

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОБЛАСТИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XVIII в.

Татьяна Григорьевна Ерич

Измаильский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, заместитель директора по гуманитарному образованию и воспитанию (Украина)

E-mail: erich_tatyana@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы законодательного обеспечения деятельности Русской православной церкви в области духовного образования на протяжении XVIII века. Анализируются указы царского правительства относительно расширения сети духовных учебных заведений, унификации сроков обучения и учебных программ.

Ключевые слова: духовенство, законы, образование, академии, семинарии, церковноприходские школы.

РЕЗЮМЕ

В статті розглядаються питання законодавчого забезпечення діяльності Російської православної церкви в області духовної освіти протягом XVIII століття. Аналізуються укази царського уряду відносно розширення мережі духовних навчальних закладів, уніфікації терміну навчання та навчальних програм.

Ключові слова: духівництво, закони, освіта, академія, семінарії, церковноприходські школи.

ABSTRACT

The questions of legislative support activities of Russian Orthodox Church in the field of spiritual education of the XVIII century, the edicts of the tsarist government on expanding the network of spiritual education, unification of periods of study and training programs are analyzed.

Key words: clergy, laws, education, academies, seminaries, Church parish schools.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Анализ первых законодательных государственных актов по вопросам обеспечения деятельности русской православной церкви XVIII века. Законодательные акты по вопросам духовного образования малоисследованы и требуют комплексного подхода в изучении. Подтверждением факта постоянного контроля за развитием духовного образования в государстве является издание соответствующего закона в 1798 г. (№ 18726), которым определялся порядок обучения в духовных академиях и семинариях.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Появление первых законодательных государственных актов по вопросам обеспечения деятельности русской православной церкви относится еще ко второй половине XVII в. Одно из первых распоряжений власти по вопросам духовного образования было издано в 1721 г. Царский манифест утвердил "Устав духовной коллегии". В разделе "Дела епископов" вопросам организации духовного образования был посвящен пункт № 9: "... вельми ко исправлению церкви полезно есть сие, чтобы всяк епископ имел в доме, или при доме своем школу, для детей священнических, или в прочих, в надежду священства определенных" [13, с. 323]. Кроме того, в этом же документе располагался целый раздел, непосредственно посвященный вопросам организации духовного образования в империи – "когда нет света учения, нельзя быть доброму церкви поведению... ибо учение доброе и основательное есть всякой пользы, как отечества, так и церкви" [13, с. 330–331]. В уставе определялись предметы, которые необходимо было преподавать в

церковных школах и семинариях, прописывались принципы и цели обучения, полномочия учителей и школьной администрации. Фактически это был первый законодательный акт, который регламентировал вопросы церковного образования в Российской империи [13, с. 314–346].

На протяжении последующих лет были опубликованы ряд распоряжений и указов (№ 4021, 4105, 4126), в которых прописывался порядок определения детей священнослужителей и церковнослужителей на учебу, условия их содержания, основные позиции учебных программ для школ при архиерейских домах.

Не смотря на значительное внимание со стороны государства к вопросам духовного образования, священники и их дети не очень охотно шли в школы, часто игнорируя все рекомендации епархиального руководства. Ответом на такое положение вещей стал царский указ № 4291 от 1 сентября 1725 г., в котором определялось, что "...поповских, дьяконских детей, ... которые по возрасту к школьному обучению подходят, набирать в школы всех тех, кто может учиться, а тех, кто учиться не хочет, отправлять в школу силой" [6, с. 105–106]. Таким образом, государственная машина хотела увеличить количество грамотных людей в империи, особенно среди духовенства.

После смерти Петра I наблюдается некоторое ослабление внимание к вопросам образования. Желание унифицировать подходы и принципы начального и среднего образования со стороны государства, а так же незначительное количество учителей и учеников, привели к появлению в 1726 г. правительственного распоряжения, по которому контроль за всеми существующими школами в империи осуществлялся Священным Синодом [9, с. 706–708].

Начиная с 30-х гг. XVIII в. царское правительство продолжило практику государственного регулирования духовного образования. В 1730 г. в духовных школах был введен полный курс латинского языка (по примеру Киевской академии). Школы, которые смогли ввести этот курс, получали статус семинарии, а те, которые оставались со славяно-русским языком преподавания, признавались низшими духовными училищами.

В конце 30-х годов XVIII в. в России насчитывалось 17 семинарий, а к середине века их количество возросло до 26. Главным недостатком семинарского образования был схоластический, формальный характер образования, оторванность от реалий епархиальной жизни. С одной стороны, семинаристы много времени и сил тратили на зазубривание латинских слов и выражений, а с другой стороны, свободное владение латинским языком открывало перед ними возможность доступа к европейскому образованию.

Дальнейшее развитие государства, новые экономические реалии требовали все большего количества грамотных граждан. В 1737 г. появляется закон, который обязывал открывать школы во всех епархиях государства. Кроме того, с целью повышения образовательного уровня священнослужителей, получить церковный чин без наличия образования теперь становилось невозможным [11, с. 257–258].

Очередные государственные законодательные акты по вопросам духовного образования демонстрируют настойчивое желание власти способствовать развитию этого сегмента, о чем свидетельствует принятие следующих законов: № 8291 о необходимости увеличения количества школ и духовных училищ " дабы училища и школы умножены, порядочно содержаны, и добрыми и искусными учителями снабжены были" [8, с. 305]; № 8303 о необходимости материальной поддержки духовных училищ, для чего предполагалось часть монастырской прибыли выделять на содержание этих учебных заведений [3, с. 331].

Повышение внимания к вопросам духовного образования со стороны государства наблюдалось и в часы правления Елизаветы Петровны (1741–1761). Сенатский указ от 12 августа 1745 г. требовал проведение комплектации церковью священниками только из числа тех, кто имел духовное образование. Кроме того, с целью улучшения контроля над этим процессом, указ уполномочивал епархиальное начальство подавать в Сенат ежегодные ведомости о семинаристах и их успехах [12, с. 433–440].

Император Петр III продолжил политику регламентации жизни церковных учебных заведений. В 1762 г. был издан указ, который, среди прочего, предполагал ежегодное выделение на содержание всех двадцати шести семинарий империи по 3 000 руб. на каждую. Кроме того, император ввел дифференцированный подход к бюджету семинарий: в зависимости от количества учеников и учителей сумма на содержания могла увеличиваться или уменьшаться [2, с. 952].

Российская императрица Екатерина II в 1762 г. подписала инструкцию о церковной собственности, в которой, провозглашая преемственность государственной политики в вопросах духовного образования, приказала открывать небольшие образовательные заведения при двух или трех монастырях каждой епархии. В этих церковных школах должны были учить русскому и латинскому языкам. Учеников, которые проявили способности к обучению, предполагалось "переводить в училищные дома епархиальные для принятия высших наук". Императрица подчеркивала, что лучше обучать небольшое количество умных и воспитанных

детей, вместо многих " тупых и безнадежных, ... которые заразившись малым знанием, ... после будут проповедовать враки" [1, с. 122].

Это было не единственное распоряжение императрицы по вопросам образования. Можно выделить еще два очень интересных закона. Первый – это указ от 11 апреля 1784 г., по которому выпускники семинарии должны были проходить своеобразный "профотбор" при определении места их дальнейшей службы. Во втором указе от 9 марта 1786 г. № 16 342 определялось, что для осуществления желания императрицы открыть главные народные училища в 25 губерниях империи нужны воспитатели и учителя, поэтому предполагалось направить 40 лучших выпускников или учеников старших классов духовных семинарий в Петербург, где последние должны были бы пройти обучение методике преподавательской работы.

В целом, за период правления Екатерины II в деле духовного образования произошли важные изменения. В семинариях вместе с латинским языком начали изучать древнегреческий и древнееврейский языки. В учебные планы были включены география, история, физика. Улучшилось материальное положение семинарий и духовенства в целом. Однако оставались и общие проблемы: отсутствие общегосударственной системы обучения и руководства. Каждая семинария зависела исключительно от своего епархиального архиерея.

Определенный интерес в контексте нашей статьи представляет царский указ от 7 мая 1797 г. Хотя в названии документа нет и намек на то, что в тексте будут рассматриваться вопросы духовного образования, тем не менее, в распорядительной части указа мы находим прямое указание епархиальным архиереям о необходимости увеличения количества учеников в семинариях и улучшении их материального положения, о необходимости контроля за "благонаравием учащих, чтобы они чужды были всякого буйства, и в поведении беспорочны... дабы вступив в чин священный... утверждали духовных чад своих в ... послушании и добрых поступках" [4, с. 605].

Подтверждением факта постоянного контроля за развитием духовного образования в государстве является издание соответствующего закона в 1798 г. (№ 18726), которым определялся порядок обучения в духовных академиях и семинариях. Кроме того, помимо существующих двух академий (Московской и Киевской) предполагалось открытие аналогичных учебных заведений в Петербурге и Казани. Закон предполагал унификацию учебных программ, прописывал конкретные учебные дисциплины для изучения – философия, богословие, риторика, физика, языки (древнееврейский, древнегреческий, латынь, немецкий, французский). Устанавливался одинаковый срок обучения – 2 года на философском отделении и 3 года на богословском [7, с. 427].

До конца XVIII в. ничего не происходило в жизни епархий и духовных учебных заведений без разрешения центральной власти. Однако, почти за сто лет такого контроля стало понятно, что не всегда правительство может своевременно реагировать на каждодневные изменения или нужды в жизни духовенства регионов. Вследствие чего, в 1799 г. был издан царский указ, который разрешал епархиальным архиереям принимать самостоятельно решения о приеме или отчислении учеников из младших или средних классов духовных училищ – "предоставляется собственному их рассмотрению, по уважению обстоятельств и способностей к наукам просящих увольнения" [10, с. 579]. При этом государство оставляло за собой контроль над высшими – философскими и богословскими классами. Однако меньше чем через год, 27 мая 1800 г. император Павел I указом № 19434 запретил епархиальному руководству самостоятельно решать вопросы отчисления семинаристов [5, с. 165]. Государственная машина вновь поставила духовное образование под свой жесткий контроль.

Таким образом, духовное образование в Российской империи XVIII в. находилось под строгим надзором со стороны государства. На протяжении ста лет российские императоры лично контролировали процесс становления и развития духовно-образовательных заведений в стране. В то время, когда светское образование существовало лишь в зародышевой форме, именно приходские школы, духовные семинарии и академии составляли основу государственной образовательной системы.

ВЫВОД

Духовное образование в Российской империи XVIII в. находилось под строгим надзором со стороны государства. На протяжении ста лет российские императоры лично контролировали процесс становления и развития духовно-образовательных заведений в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Инструкция, данная Комиссии о церковных имениях (29 ноября 1762 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (далее ПСЗ). – Т. XVI. – № 11716 – С.117–124.
2. Касательно нового устройства об управлении монастырских и архиерейских недвижимых имений (21 марта 1762 г.) // ПСЗ.– Т. XV.– № 11481 – С. 948–953.
3. О званиях, из которых дозволяется постригать в монашество (22 декабря 1740 г.) // ПСЗ. – Т. XI. – № 8303. – С. 329–331.
4. О наблюдении епархиальными архиереями за священно и церковнослужителями, дабы они при возмущении крестьян всемерно старались отвратить от оногo (7 мая 1797 г.) // ПСЗ. – Т. XXIV.– № 17958 – С. 605–606.
5. О неувольнении семинаристов из духовного звания без высочайшего повеления // ПСЗ. – Т. XXVI. – № 19434. – С. 165.
6. О обучении в школах поповских и причетнических детей (1 сентября 1725 г.) // ПСЗ – Т. VII. – № 4291. – С. 105–106.
7. О порядке учения в духовных академиях и семинариях (31 октября 1798 г.) // ПСЗ. – Т. XXV. – № 18726 – С. 426–431.
8. О снабжении святых церквей достойными и искусными священниками; о умножении духовных училищ и школ, и о содержании святых храмов (13 ноября 1740 г.) // ПСЗ. – Т. XI. – № 8291. – С. 304–305.
9. О соединении духовных и гражданских школ под ведение Синода; именной, объявленный из верховного тайного совета (31 октября 1726 г.) // ПСЗ. – Т. VII. – № 4975. – С. 706–708.
10. О увольнении епархиальными архиереями учеников семинарий в светские команды без доклада Синоду, кроме студентов философии и богословия (7 марта 1799 г.) // ПСЗ. – Т. XXV. – № 18880. – С. 579.
11. Об окончании переписи Синодальным, Архиерейским, Боярским, монастырским, священническим и церковнопричетническим детям и разночинцам, неположенным в подушный оклад, также из оставшихся за определением в службу; об учреждении школ во всех Епархиях и о неопределении впредь в духовенство неученых людей (7 сентября 1737 г.) // ПСЗ. – Т. X. – № 7364. – С. 257–258.
12. Об укомплектовании церковей священно и церковнослужителями из числа действительно служащих и неслужащих церковников и детей их; об избрании прочим, оставшимся за сим распределением, рода жизни и о присылке в Сенат ведомостей о семинаристах (12 августа 1745 г.) // ПСЗ. – Т. XII. – № 9198. – С. 433–440.
13. Регламент или Устав духовной коллегии. Манифест (25 января 1721 г.) // ПСЗ. – Т. VI. – № 3718. – С. 314–346.